

Шесть лет спустя.

Глубокой дождливой ночью в императорском дворце Государства Сун, за исключением дежурных стражников, большинство слуг уже спали.

В непроглядной ночной темноте под дождём промелькнула человеческая фигура. Скорость её была невероятной, но при этом она не издала ни звука, не потревожив ветра. Ни придворная стража, ни Цзиньувэй, патрулировавшие императорский город, не заметили ничего необычного.

В Зале Почитания Бессмертных императорского дворца Государства Цзинь внезапно возникла фигура. Охранное божественное сокровище Государства Цзинь, Печать Яньлань, среагировавшая на чужеродную ауру, ещё не успела обрушиться на непрошеного гостя мощнейший удар, как её перехватила одна рука, после чего артефакт был тут же подавлен.

— Искусство создания артефактов действительно тесно связано с техникой закалки апертур и техникой концентрации магических печатей. Мои скитания за последние шесть лет не были напрасными — методы создания защитных реликвий пяти фамилий и семи государств наконец-то изучены мной от и до, — пробормотал загадочный силуэт.

Если бы правитель Государства Сун Чжао Чжунпин находился здесь, ему, пожалуй, даже не понадобилось бы присматриваться, чтобы узнать в этом человеке Ли И — того самого, чью плоть он жаждал бы съесть, чьи кости стёр бы в порошок и развеял по ветру за эти шесть лет.

За минувшие шесть лет Ли И не задерживался надолго на Острове Иньлан. С одной стороны, Вэнь Чжунань уже успешно ступил на порог Бессмертной Обители, и его охраны Города Слушающий Волны и сбора всевозможных драгоценных трав, необходимых им двоим для культивации, было вполне достаточно.

С другой стороны, Ли И требовалось странствовать по миру, постоянно постигая законы природы неба и земли и совмещая их со зрѣисом культивации собственного внутреннего мира плоти.

И последней целью было похищение и постижение основ защитных артефактов шести государств: Цзянь Ци, Яо Цянь, Фэн Го, Янь Янь, Шэнь Цзинь и Ши Юань. Сегодня этот процесс был полностью завершён.

Единственное, что немного смущало Ли И, — эти охранные реликвии, видимо, прибыли на Континент Смертных уже больше сотни лет назад. И хотя они ещё не исчерпали свой предельный срок службы в двести лет, они действительно изрядно поистерлись.

Так что в том, что защитные артефакты нескольких семей сломались от его использования, винить его не стоило: в конце концов, даже если бы он с ними не возился, эти магические орудия всё равно со временем пришли бы в негодность.

За прошедшие шесть лет уровень культивации Ли И не совершил какого-то стремительного рывка, с трудом дойдя лишь до шестого слоя Закалки Апертур.

Во-первых, он почти все силы отдал на вычисление и постижение бессмертных божественных способностей. В конце концов, если бы он не довёл каждый из уровней стадии Закалки Апертур до абсолютного предела, то и думать о восхождении к вершинам бессмертного Пути и приобщении к его величию было бы пустой мечтой.

Во-вторых, избыток духовной энергии неба и земли на этом Континенте Смертных был до смешного скуден — его банально не хватало для потребностей культивации на поздней стадии Закалки Апертур. Ресурсы же истощились до предела: с трудом удавалось наскрести лишь толику целебных трав, годных для среднего периода, а о травах для поздней стадии нечего было и мечтать.

Впрочем, если бы на этом Континенте Смертных действительно оставалось что-то стоящее, стали бы те Бессмертные наставники, что спускаются сюда каждые десять лет, такими отрешёнными от мира праведниками?

С тех пор как три года назад он прорвался на шестой слой Закалки Апертур, Ли И постоянно размышлял над техникой Пожирающих Небес, которую он сконденсировал на первом уровне. И вот несколько дней назад ему наконец удалось довести её до уровня божественной способности и успешно сформировать первое заклинание, которому он дал собственное имя — Пожирающие Небес.

Теперь, когда все планы были успешно выполнены, Ли И собирался вернуться в Город Слушающий Волны для уединённой медитации в ожидании спуска Бессмертных наставников год спустя — посмотреть, удастся ли ему с помощью накопленных знаний о создании артефактов тайком пробраться на корабль.

Две истории развиваются параллельно.

Остров Иньлан, Город Слушающий Волны, полгода назад.

Фея Мин Юэ, умоляю вас, спасите моего ребёнка! Умоляю! Проявите милосердие, помогите нам! — горько рыдая и умоляя, пара стояла на коленях перед Мин Юэ, которая когда-то была маленькой девочкой-даосской послушницей, а теперь выросла в восемнадцатилетнюю прекрасную девушку.

М Мин Юэ, обладавшая от природы мягким сердцем и отзывчивостью, была самой любимой и почитаемой рыбаками воительницей в Городе Слушающем Волны, а для местной детворы — навсегда оставалась благородной старшей сестрой-героиней.

— Встаньте, прошу вас, встаньте! Сначала расскажите, что случилось? Что с Сяо Гуем? Вчера же он ещё был в полном порядке! — встревоженно поднимая несчастных супругов, спросила Мин Юэ.

Вчера Сяо Гуй вместе с отцом отправился на рыбалку. Ночью сеть, которую закинул его отец, зацепилась за крупную рыбу и её утащило в заросли тростника. Старик Лю наказал Сяо Гую присматривать за лодкой, а сам в одиночку полез в камыши, рассчитывая вернуть и сеть, и рыбу.

Когда старик Лю привёл снасти в порядок и вернулся, то обнаружил, что осталась лишь их пустая лодка. Он подумал, что Сяо Гуй проказничает и сам забрался в камыши в поисках отца, но искал битый час — и ни следа.

Тогда старик Лю сразу вернулся домой и стал расспрашивать повсюду, не вернулся ли Сяо Гуй с кем-нибудь из рыбаков раньше, но тоже ничего не добился.

Лишь когда совсем стемнело, старик Чэнь с восточной улицы тайком заглянул к ним и сообщил, что издалека видел, как люди из Торгового Союза Дунлинь забрали их Сяо Гуя.

Женщина хоть и сильно тревожилась, но изо всех сил старалась сдерживать эмоции, подробно описывая ход событий.

— Торговый Союз Дунлинь? Разве они не ходят на судах и не ведут торговые дела? Зачем им понадобилось похищать твоего Сяо Гуя? Вы с ними в каких-то враждебных отношениях? Даже если враждуете, не бойтесь, я, Сяо Юэ, обязательно заступлюсь за вас! Как ни крути, они не имели права забирать ребёнка! — Мин Юэ хлопнула себя по груди, щедро раздавая обещания.

— Мы с мужем всегда жили честно, как мы могли их задеть, а тем более нажить врагов? Мы и сами понятия не имеем, зачем им понадобилось похищать Сяо Гуя. И мы даже не смеем пойти к ним расспрашивать — эти люди невероятно жестоки, чуть что — сразу хватаются за оружие и убивают.

— Мы действительно исчерпали все средства, загнаны в тупик! Фея Мин Юэ, проявите милосердие, помогите нам! Сяо Гую ведь всего шесть лет! Зачем этим проклятым убийцам понадобилось забирать нашего мальчика?! — женщина разрыдалась так, что не могла выговорить ни слова, и тогда сквозь слёзы заговорил мужчина.

— Возвращайтесь домой, я сию же минуту отправлюсь в обитель Торгового Союза Дунлинь и спрошу, почему они посмели забрать человека из Города Слушающего Волны. Не переживайте, я обязательно верну Сяо Гуя! — выслушав мужчину, с праведным гневом пообещала Мин Юэ.

Дождавшись, пока супруги, поддерживая друг друга, уйдут, Мин Юэ вернулась в свою комнату, быстро собралась и, прихватив заветный меч, вышла за дверь.

Пять дней спустя, глубокой ночью. Торговый Союз Дунлинь, подземная тюрьма.

Прямо на глазах из глубин тюрьмы один за другим вытаскивали иссохшие трупы детей и швыряли их в жуткое пламя для сожжения. Столь жестокая картина и бесчисленные сотни всё ещё живых, но погружённых в глубокий сон малышей, которых было видно до самого горизонта, привели пробравшуюся внутрь Мин Юэ в абсолютный ужас — от увиденного её прошиб леденящий душу холод.

Мин Юэ поняла: стряслась беда огромных масштабов. У Торгового Союза Дунлинь был какой-то чудовищный злодейский замысел, и ей не справиться с этим в одиночку. Но главное — этих детей невозможно было спасти собственными силами, поэтому она решила немедленно отступить и вернуться с докладом к Вэнь Чжунаню.

Однако зрелище оказалось столь шокирующим, что она на мгновение потеряла самообладание, и одна оплошность выдала её стражникам.

— Сюда! Быстро все сюда! Пробрался лазутчик, на помощь! — завизжали поднятые по тревоге охранники.

Поняв, что её выдали, Мин Юэ больше не стала скрываться и взмыла вверх, намереваясь удрать до того, как подоспеют мастера Торгового Союза Дунлинь.

Но всё же она опоздала. Пятый старейшина Торгового Союза Дунлинь, один из шести мастеров ступени Сяньтянь Вэй Дачжун, уже прибыл на место, и хватило всего одного столкновения, чтобы Мин Юэ получила тяжёлое ранение.

— Преследовать её! Она далеко не уйдет! — взревел разъярённый и взбешённый Вэй Дачжун, не сумевший сходу схватить какую-то девчонку на стадии Постнебес.

Мин Юэ, чудом избежав пленения, не смела останавливаться ни на мгновение. Благодаря превосходной технике цигуна, которой её обучил Ли И, она неслась изо всех сил, вырвавшись за пределы влияния Торгового Союза Дунлинь так, что враги не смогли её удержать.

Сразу после этого она спряталась в укрытии, запустила технику Черепашьего Дыхания, полностью скрыв собственную ауру, чтобы избежать поисков злодеев из Торгового Союза.

Полгода спустя.

Благодаря запутанной экосистеме озера Дунтинху, Торговый Союз Дунлинь не мог перекрыть все пути отхода. Мин Юэ всё же воспользовалась моментом и сбежала обратно. Стоило ей расслабиться, как она рухнула без чувств прямо перед Цин Фэном.

— Мин Юэ!

— Мин Юэ, что с тобой? Не пугай старшего брата! — только что закончивший утреннюю разминку Цин Фэн увидел вернувшуюся издалека и упавшую без сознания девушку и вмиг

запаниковал. Безуспешно окликнув её несколько раз, он подхватил Мин Юэ на руки и бросился к резиденции городского главы.

<http://bllate.org/book/21048/2140929>